

Конкурс международный
VIII Между. конк. им. Чайковского

6.86

10 ИЮН 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МУЗЫКА, ТЕАТР

МОСКВА '86
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМ. ПИ. ЧАЙКОВСКОГО

К открытию VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского

ИСКУССТВО ПРИ СВЕТЕ СОВЕСТИ

Почему нам дорог Конкурс имени Чайковского?

Как много ответов и как они неоднозначны.

Это наше кровное, отечественное и, кажется, всех объединяет общим чувством ответственности.

Международный музыкальный форум? Да, конечно, но освященный именем Чайковского и единственный для нас.

Предмет нашей гордости? Да, безусловно, и при этом источник волнений, дискуссий. И каждый следующий конкурс дает неожиданный материал для выводов, споров, новых идей. В ходе его течения обнаруживаются разные исполнительские тенденции, определяется общий профессиональный уровень, возникают молодые имена, которые пройдут впоследствии испытание аудиторией концертных залов, проверку временем. И для каждого из них этот послеконкурсный период не будет идиллией. Некоторых концертная жизнь признает, иные забудутся и потускнеют с годами. Сам по себе конкурс при всех страстях публики вокруг него еще не окончательно определяет объективный вес артиста в дальнейшей его филармонической жизни. Будущее порой приносит нам непредсказуемые результаты. А пока в перерывах между конкурсными прослушиваниями мы будем, как всегда, обсуждать своих избранников и спорить, кому быть, а кому не быть...

Есть существенное обстоятельство, о котором нельзя забывать. Конкурс Чайковского стал значительным явлением нашей культуры. Его влияние на развитие исполнительской мысли очень велико. Поэтому столь необходима верность этике, свойственной духовным традициям целого народа. Здесь можно вспомнить некоторые известные высказывания: «Искусство при свете совести» (Марина Цветаева), «Святая русская литература» (Томас Манн). В них сокровенное понимание той миссии, которую должен взять на себя художник: говорить за всех, отвечать за все. Это целиком относится и к исполнительскому искусству. Мы храним имена наших великих пианистов: братьев Рубинштейн, Скрябина, Метнера, Прокофьева. Они принадлежат тому же этическому началу. Гений Сергея Рахманинова стал наивысшим взлетом русского пианизма, вобрав в себя самое глубинное и характерное.

Возвращаясь к истории Конкурса Чайковского, невольно вспомним, что наибольшим художественным событием первого конкурса стало незабываемое исполнение 9-го концерта Рахманинова Вэнном Клайберном. Облик молодого американца оказался на редкость созвучным всему строю русской культуры, ее самым запредельным чертам. Это и сделало его кумиром нашей публики. Как все не случайно, как знаменательно: первой фигурой, привлеченной к себе необыкновенное внимание после конкурса, стал артист романтического темперамента, лирик, глубоко чувствующий русскую музыку!

Международный конкурс имени Чайковского... Всегда хочется, чтобы при всей несомненной интернациональности он больше отражал своей программой принадлежность отечественной музыке. Это наше общегражданское дело. Именно поэтому мы размышляем и дискутируем. Русская музыка XIX и XX столетий дает материал для самых различных конкурсных программ, так богаты и разнообразны накопленные ею ценности. Подобно конкурсам Листа—

Бартока в Венгрии, Бетховена, Шуберта, Моцарта в Австрии, наша страна могла бы быть представлена на этом конкурсе не только исполнителями, но и самим репертуаром, состоящим из композиторов двух столетий. Глинка, Мусоргский, Даргомыжский, Бородин, Римский-Корсаков, Балакирев, Чайковский, Глазунов, Танеев, Скрябин, Метнер, Рахманинов, Прокофьев, Шостакович, Стравинский, наконец, лучшие представители советской музыки... Если сложить все, что написано ими за два века, получится великая музыкальная литература, в которой представлены самые разные формы и стили. Из этой сокровищницы сейчас, увы, многое не попадает в орбиту Конкурса Чайковского. Забытые и прекрасные сочинения лежат и ждут своего часа.

Наш конкурс мог бы стать для всех просветительским — ведь это наиболее мощная форма утверждения отечественной культуры, которая для нас самих еще не известна во всем объеме. С другой стороны, при такой программе легче обнаружить исполнителей, внутренне обращенных к русской музыке (как в Варшаве выявляют сопранистов). И, кстати сказать, именно к таким глубоким истолкователям следует отнести одного из победителей Конкурса Чайковского — Михаила Плетнева. Но эта грань его дарования не была столь выпукло представлена на самом конкурсе, а обнаружила себя позднее. Вспомним его великолепные концерты-монографии, посвященные творчеству Чайковского. В них звучала редко исполняемая музыка, оставшаяся за пределами популярной. Не значит ли это, что возможность появления артиста такого профиля заложена во внутреннем смысле нашей культуры? И думается, что идея придать ему более индивидуальный облик не так уж парадоксальна. Тем более что заинтересованный искатель и интерпретатор русской музыки — нечастое явление в нашем фортепианном исполнительстве.

И еще. Мы все чаще озабочены в последнее время необходимостью открыть личность артиста, наделенного собственным духовным миром, интересным и нетривиальным. Это действительно волнует всех. Конкурс — не только парад пианизма, пусть даже самого виртуозного и безотказного. Все мы, конечно, ждем еще и индивидуальной неповторимости новых прочтений. Это, быть может, главная задача всякого большого музыкального конкурса. Посредственное, ординарное, даже в очень «красивой упаковке» быстро наскучит. Слушатели концертных залов покоряются только артисту, наделенному «лицом» и «лицом» мы видим в игре молодого музыканта. Все больше интересует всех вопрос этического смысла той или иной интерпретации. Бывает, что агрессия и жесткость чувствуются даже в самобытных артистических дарованиях. И ощущаются нами как тревожные симптомы, как что-то чуждое и враждебное.

Сколько вопросов, сколько проблем! И все они продиктованы тревогой и любовью, заботой и надеждами.

Завтра начнется. Гостеприимный Большой зал Московской консерватории распахнет свои двери. Зазвучит музыка... Она будет звучать долго, вплоть до финальных аккордов концерта Чайковского, которым закроется конкурс. И тогда в братство концертирующих музыкантов планеты вольются новые имена. Они будут называться лауреатами восьмого Международного конкурса имени Петра Ильича Чайковского.

Вера ГОРНОСТАЕВА.

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ

КАК Я СТАЛ ЛАУРЕАТОМ

Этот не совсем серьезный вопрос мы задали нескольким лауреатам предыдущих конкурсов имени Чайковского. Мы понимали: чувство юмора (при наличии мастерства и таланта) сыграло свою роль в конкурсной судьбе ныне известных музыкантов.

Валерий Климов, лауреат первого и член жюри нынешнего конкурса имени Чайковского, так отвечает на этот вопрос:

— Считаю, что в моей победе на конкурсе есть немалая доля «вины» публики. Поддержка слушателей была колоссальной. Вспоминается такой эпизод. Во время выступления на втором туре я неожиданно для всех, в том числе и для себя, ушел со сцены. Сказались огромное напряжение сил, высокая — в буквальном и переносном смысле — температура, державшаяся в зале. Почувствовав потребность в глотке свежего воздуха, я автоматически ушел со сцены и стал искать окно. Публика предположила, что я решил прекратить свое выступление. Я же, в свою очередь, не подумал о такой возможной реакции зрительного зала и догадался о ней, лишь вернувшись на сцену, когда меня встретил буквально шквал аплодисментов. Так слушатели выразили мне свои симпатии, радость по поводу моего возвращения. Ободрили «растерявшегося» конкурсанта. Надо ли говорить, что после такой

встречи я играл с особенным подъемом.

— Творческий подъем — дело нештучное, — с иронией продолжил лауреат III конкурса имени Чайковского Виктор Ерьско, — и, как говорится, дело темное, особенно если учесть, какие «шутки» могут возникнуть в конкурсном ажиотаже.

Откровенно говоря, никакого подъема не было. Психологическая, специфически конкурсная обстановка не способствовала ему. Но выступать — надо было. Вот я и шел к сценическому входу в Большой зал консерватории. И вдруг на моем пути мощным, грозным «живым» заслоном возникла фигура женщины (она в то время работала администратором Большого зала). События разнились стремительно. С молниеносной быстротой за несколько минут прошли через все стадии: объяснения, просьбы, уговоры, настаивания и даже некоторые «силовые приемы». И все это — на глазах огромной толпы, запрудившей двор консерватории в ожидании конкурсного прослушивания, пытавшейся даже мне помочь и ее урезонить. Апогей наступил, когда она крикнула: «Чтоб ты сейчас провалился!»...

Не хочу рекомендовать столь сильные средства для поднятия тонуса на конкурсе, но помню, что после этого из чувств противоречия мне действительно хотелось играть. Появился большой-большой под-

ем. И я играл, забыв о жюри, о нервной конкурсной обстановке, играл раскованно, что называется, в свое удовольствие.

Виктор Ерьско не только стал лауреатом одного из самых престижных конкурсов мира, но и подлинным продолжателем традиций русского пианизма. Первым в мировом исполнительстве он сыграл в концертах все фортепианное наследие Рахманинова. А недавний концерт в Большом зале консерватории, где в один вечер прозвучали три фортепианные концерта Чайковского, свидетельствует о ярком, неординарном развитии традиций русской школы.

Для того чтобы задать наш вопрос лауреату предыдущего, VII Международного конкурса имени Чайковского Сергею Стадлеру, пришлось лететь в Омск, куда после пражских гастролей приехал молодой скрипач для участия в авторском концерте Родиона Щедрина. Ответил он коротко:

— Выстоять на конкурсе — это чемпионат мира по футболу. Думаю, что и нынешний чемпионат в Мехико будет полезным для конкурсной борьбы.

Что ж, футбол всегда играл немалую роль в жизни многих музыкантов. Например, Зураб Соткилава, лауреат IV конкурса имени Чайковского, рассказывал:

— Помнится, в 1970 году, накануне очередного тура во-

калистов, Центральное телевидение транслировало интересный футбольный матч. Играла команда Бразилии, но с кем-то из игроков. И, конечно, же, я был явным фанатом, и мне хотелось быть столь важным. Словом, просидел у телевизора до окончания программы. И на сон оставалось совсем немного времени. Выступал я первым, а вот первого места не получил. Но, скажу откровенно, отнесся к решению жюри довольно спокойно. Мне кажется, что и сегодня поступил бы точно так же. Впрочем, меня могут понять только болельщики.

А вообще конкурс 1970 года показал блестящие данные Елены Образцовой, Тамары Синявской, Евгения Нестеренко, Владислава Пьяво, Николая Огренича... Имена, вошедшие в историю советской оперной школы, известные всему миру. На мой взгляд, наша вокальная группа была самой сильной из всех, представленных на последующих конкурсах. В этом году одним из претендентов выступил тенор Большого театра Павел Кудрявченко, певец с прекрасными данными. К сожалению, по причине зарубежных гастролей не смогу присутствовать на прослушивании. Но очень хотелось, чтобы победил кто-нибудь из группы теноров.

Интервью взяла
В. КОЛОСОВА,
Н. ШАДРИНА, М. КОРОТКОВ.

СЛОВО — ЧЛЕНУ ЖЮРИ

И ЭКЗАМЕН, И ПРАЗДНИК

Константин ГАНЕВ,
профессор Софийской консерватории, Болгария

Для известного болгарского пианиста народного артиста НРВ Константина Ганева встречи с советской столицей всегда волнующи, и не в последнюю очередь благодаря Конкурсу имени П. И. Чайковского. Почему? Скажем только одно: он уже в третий раз — член авторитетного жюри этого конкурса. Об остальном К. Ганев рассказывает сам:

— Конкурс имени Петра Ильича Чайковского с самого начала утвердил себя как одно из самых сильных и авторитетных международных состязаний молодых исполнителей. Это, по моему, обусловлено многими обстоятельствами. Прежде всего я бы отметил то, что он проводится в Москве — городе, который по праву считается одним из крупнейших музыкальных центров мира. Более того, сама страна-хозяйка — колыбель великих музыкальных традиций и высших достижений во всех областях музыкального искусства, включая сферу исполнительского мастерства. Не могу не сказать о четкой организованности этого форума музыки.

Мне приходилось быть в составе жюри на многих национальных и международных конкурсах, и это, полагаю, дает мне

право утверждать, что творческое соревнование в Москве проводится под знаком самых высоких критериев в отношении уровня интерпретации музыкальных произведений. Невозможно даже перечислить имена лауреатов этого конкурса, которые, начав в Москве, получили затем широкую популярность.

В этом смысле конкурс в Москве всегда был и остается великопознательной школой для болгарских пианистов, прежде всего молодых. На этот раз нашу страну будут представлять два одаренных музыканта — Пювчо Крушев и Людмил Ангелов.

Хотел бы также отметить, что большой праздник музыки, священный с именем великого русского композитора, — не только благородное соревнование, но и важный международный форум, на котором формируются эталоны исполнительского мастерства в последней четверти двадцатого века. И вместе с тем он закладывает основы будущего развития реалистического, высокогуманного искусства, призванного служить людям в их непрестанном стремлении к всестороннему совершенствованию, к ясному и чистому небу, к миру, дружбе и взаимопониманию на нашей планете.

В. АБРОСИМОВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», СОФИЯ.